

7. Сергачев С.А. Детский сад "Радуга": праздник повседневной жизни / С. Сергачев // *Архитектура и строительство*. - 2004. - № 6. - С. 36-39.

8. Трацевский В.В. История архитектуры народного жилища Белоруссии / Трацевский В.В. - Минск: Выш. шк., 1989. - 191с.

9. Сергачев С.А. Жилище как источник и транслятор информации / С. Сергачев // *Архитектура и строительство*. - 2006. - № 2. - С. 66-70.

Sergachev S.A.

THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRADITIONS OF VERNACULAR ARCHITECTURE OF BELARUS

The levels of development of traditional decisions in modern architecture of Belarus are considered in the clause. It is analyzed the examples of the use of the forms of traditional architecture corresponding to local natural-climatic conditi.

УДК 711.01

Хачатрянц К.К.

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ТЕРМИНА «АРХИТЕКТУРА»

В статье предлагается альтернативная трактовка термина «архитектура», отличная как от неформального понимания архитектуры, распространенного в профессиональной среде, так и от большинства определений, официально изложенных в словарях, монографиях, статьях, учебниках разных авторов. Предлагаемая в статье трактовка непосредственно выявляет важное место архитектуры в рыночной экономике и при этом не наносит ущерба ее социальной и духовной значимости для жизни общества.

Введение. Четкое понимание термина "архитектура" необходимо как минимум в двух сферах профессиональной архитектурной деятельности. Во-первых, в архитектурной науке, во-вторых, в архитектурном образовании. Ученые по статусу обязаны расшифровывать смысл (смыслы) каждого используемого термина, объяснять значение ключевых понятий, очерчивающих область, объект, предмет исследования. Иначе члены научного сообщества рискуют не понять друг друга. Для педагогов, точнее для архитектурных школ, пониманием сущности архитектуры определяется направленность и содержание обучения. Это особенно важно для вузов, в которых подготовка специалистов аналогична белорусской, выпускающей архитекторов-универсалов. Согласно учебному плану у нас студенты обучаются проектированию объектов широчайшего спектра – от павильонов на остановочных пунктах общественного транспорта до местных территориальных систем. Каждый наш выпускник в потенциале и дизайнер, и "объемщик", и "ландшафтник", и градостроитель, причем он должен глубоко, на подсознательном уровне, понимать единство всех этих ипостасей архитектора.

Основная часть. Существует множество определений понятия "архитектура". Обычно они отражают многозначность термина, который в

русском языке используется одновременно для наименования и профессионального труда архитектора, и объекта этого труда, и некоторых свойств этого объекта. В "Словаре архитектурно-строительных терминов" В.Ф. Волошина и Н.А. Зельтен архитектура определяется как "строительное искусство, зодчество – многогранное искусство создавать материально организованную среду, необходимую людям для их жизни и деятельности" [1]. То есть акцент сделан прежде всего на профессиональный труд, а объект труда (материально организованная среда) упоминается лишь как его цель. По "Толковому словарю русского языка" [2] архитектура это:

- а) искусство проектирования и строения зданий, сооружений (*профессиональный труд*);
- б) стиль постройки (*свойство объекта профессионального труда*);
- в) здания и сооружения (*объект профессионального труда*).

В словаре "Эстетика" [3] архитектура трактуется как:

а) вид искусства, целью которого является создание сооружений, отвечающих утилитарным и духовным потребностям людей, включая их эстетические потребности (*профессиональный труд*);

б) деятельность проектирования и руководства процессом возведения сооружений (*Бог мой, в какие глубины истории профессии отсылает эта трактовка – архитектор чуть не сто лет как лишился права ведения общестроительных работ, сохранив лишь не очень убедительное право на авторский надзор*), синтезирующая в себе художественные, научные и

технические начала (*тот же профессиональный труд*);

в) совокупность характерных признаков сооружений какого-либо периода всеобщей истории" (*свойства объекта труда*).

Если пренебречь различием лексики, очевидно, что все приведенные определения по сути не отличаются друг от друга. В «Эстетике», правда, объект профессиональной деятельности архитекторов напрямую не рассматривается как архитектура, но поименован он без всяких оговорок – это сооружения.

Надо признать, что все эти подходы слишком узки, хотя и широко распространены. Они полностью игнорируют многие аспекты профессиональной деятельности (управление развитием административно-территориальных образований, наука, преподавание). И даже если считать проектирование и руководство возведением сооружений определяющими сторонами профессионального труда, то они игнорируют тот факт, что архитектор проектирует не только сооружения и здания, но и многочисленные типы градостроительных и ландшафтных объектов. Причем такая обширная область деятельности характерна для архитекторов издавна. Генеральный план города Нипштура [4], исполненный на глиняной табличке в XII веке до Р.Х., полностью подтвержден геодезической съемкой раскопок в XX веке нашей эры. Согласно [4] уже в XXVII веке до Р.Х. "...в градостроительной практике ассирийских и вавилонских архитекторов широко применялись проекты, служившие неременной предварительной стадией больших планировочных работ". С глубокой древности известны и работы по проектированию ландшафтных объектов.

Разнообразие объектов, для создания которых общественно необходим профессиональный труд архитектора, существенно затрудняет поиск универсального определения сущности архитектуры как объекта этой деятельности. "Объемщики" особенно не комплексуют по этому поводу, поскольку они занимаются именно тем, что бесспорно признается архитектурой и на обывательском и на профессиональном уровне. У архитекторов же "ландшафтников" и архитекторов-градостроителей с профессиональной идентификацией дело обстоит сложнее. Они как бы являются не совсем архитекторами, если признавать архитектурой только проектирование зданий и сооружений, в то же время создание полноценных городов, парков, жилых

районов, заповедников и т.д. без архитекторов невозможно. Долго пытались снять это противоречие применением метафоры "среда" (обитания, человеческой жизнедеятельности и т.п.). В сороковых годах прошлого века этот прием в литературном отношении исключительно красиво использовал А.К. Буров [5]: "Архитектура – это не стиль...(*свойство объекта профессионального труда*).... Архитектура – это не дом и даже не город...(*объекты профессионального труда*)... Архитектура – это среда, в которой человечество существует...". Метафора выручала долго. В 70-е годы теоретик ландшафтной архитектуры А.В. Сычева [6] рассматривает архитектуру как "пространственно организованную жизненную среду общества", а также как "деятельность, направленную на пространственную организацию среды...". В 80-е годы теоретик градостроительства А.Э. Гутнов [7] пишет: "И градостроитель и архитектор-объемщик...прикрывают клеймо (*уж не позорное ли? – авт.*) своего общего происхождения расплывчатым словом «среда», соединяющим в себе здания и город". Со средой же отождествляется архитектурный объект и в [1]. Однако среда не может совпасть с архитектурой по самой банальной причине – среда включает в себя все то, что окружает людей, используется ими, воздействует на их жизнь. Л.В. Березкина приводит следующее определение "факторов внешней среды" [8] – "физические (электромагнитные факторы, физические свойства воздушной среды, механические факторы), химические (естественный состав воздуха, вредные примеси воздуха), биологические (микроорганизмы, профессиональные инфекции, макроорганизмы)". Отождествить архитектуру с вирусами, крысами, пылью, ипритом, светом, шумом, водой и т.п. затруднительно, хотя она вместе со многими другими факторами влияет на наличие или отсутствие в окружении человека всего перечисленного. С конца 70-х годов детальными исследованиями соотношения понятий "среда" и "архитектура" занимались специалисты многих отраслей (психологии, социальной психологии, философии, технической эстетики, экологии и др., в большинстве своем кандидаты и доктора наук) в рамках научного семинара, проводимого под эгидой эстонского отделения общества психологов СССР. Не менее половины среди участников семинара составляли архитекторы из всех республик союза. Уже к 1983 году "семинаристы" разработали типологию "сред".

В дополнение к "физической" и "социальной" возникли понятия "предметно-пространственная среда", "архитектурная среда", "жилая среда", "производственная среда" и т.п. Об отождествлении среды и архитектуры речи не было, совокупность архитектурных объектов рассматривалась лишь как одна из составляющих среды обитания [9].

В понятийно-терминологическом словаре "Градостроительство и территориальная планировка" [10] дано несколько иное понимание термина "архитектура", обеспечивающее его универсальность без использования понятия "среда". Архитектура здесь трактуется как "...функционально-пространственная и визуально-художественная организация объектов строительства (зданий, сооружений, интерьеров помещений), ландшафтных объектов (незастроенных или слабо застроенных территорий, элементов внешнего благоустройства), объектов градостроительства и территориальной планировки (поселений, систем расселения, межселенных территорий)" [10, с.7]. На первый план вынесены свойства архитектурных объектов и дан их обобщенный типологический перечень. Я активно участвовала в составлении приведенного определения, тем не менее, считаю, что целесообразна ее корректировка. Во-первых, желательно устранение простого перечисления объектов (без возвращения к метафоре "среда"), во-вторых, слишком узким представляется понятие "функционально-пространственная организация", ассоциирующееся исключительно с функциональным зонированием.

От перечисления можно отказаться, признав все объекты архитектуры **объектами недвижимости**. Статья 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь гласит: "К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки и все, что прочно связано с землей, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения" [11, с. 226]. Названные здесь «недвижимые вещи» охватывают практически все объекты архитектурного проектирования, любой из которых представляет собой конкретный земельный участок вместе со всем тем, что расположено на этом участке и прочно связано с землей. Размеры участков (и в Гражданском кодексе, и в архитектурном проектировании) могут колебаться от территории страны до детской площадки, но суть от этого не меняется. **Объекты недви-**

мости – это и есть объекты архитектурного проектирования.

Работают над созданием и преобразованием объектов недвижимости специалисты разного профиля – конструкторы, транспортники, географы, экономисты, технологи, электрики, строители, скульпторы, художники и т.п. Их деятельность различается по **предмету**, т.е. по тем специфическим свойствам недвижимости, которые они оптимизируют. У архитекторов этот предмет неоднородный, составной. Он включает, во-первых, **социально-** (а не только функционально-) **пространственную**, во-вторых, **визуально-художественную** организацию (облик) объектов недвижимости. Это и есть предмет архитектурного проектирования, т.е. те специфические свойства объектов недвижимости, достижение полноценности которых (утилитарно-прагматической для социально-пространственной и эмоционально-иррациональной для визуально-художественной организации) является целью профессиональной деятельности архитекторов. Свойства и цель инвариантны, варьирование объектов не меняет их сути. Именно здесь кроется возможность универсальной профессиональной подготовки архитекторов, возможность того, что один и тот же человек может проектировать интерьеры помещений, генеральные планы городов, жилые районы городов, системы расселения и т.д. (естественно, при наличии таланта).

Сказанное позволяет предложить следующее достаточно лаконичное определение: **"архитектура есть социально-пространственная и визуально-художественная организация объектов недвижимости"**. Формулировка выявляет связь архитектуры с экономическим воспроизводством, поскольку объект архитектуры–недвижимость (недвижимое имущество)– является важнейшей материальной ценностью, важнейшим богатством страны, общества, отдельных юридических и физических лиц. В то же время ее предметом остаются ценности социальные (удобство, уют, целесообразность) и духовные (художественная полноценность). И архитектурное проектирование (архитектура как профессиональная деятельность) остается профессиональной деятельностью по оптимизации этого предмета на проектных моделях.

Заключение. Предлагаемое в статье понимание архитектуры как совокупности объектов недвижимости, свойств этих объектов, деятельности по оптимизации этих свойств развивает

терминологический аппарат теории и способствует совершенствованию методики обучения архитекторов и представителей смежных отраслей.

Литература:

1. Волошин В.Ф., Зельтен Н.А. *Словарь архитектурно-строительных терминов.* – Минск: Высшая школа, 1990. – 188 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
3. *Эстетика. Словарь.* – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 445 с.
4. Бунин А.В., Саваренская Т.В. *История градостроительного искусства. Т.1.* – М.: Стройиздат, 1979. – 495 с.
5. Буров А.К. *Об архитектуре.* – М.: Стройиздат, 1960. – 147 с.
6. Сычева А.В. *Охрана природы и архитектура.* – Минск: Высшая школа, 1976. – 207 с.

7. Гутнов А.Э. *Эволюция градостроительства.* – М.: Стройиздат, 1984. – 254 с.

8. *Словарь современных терминов по эргономике / составитель Березкина Л.В.* – Минск: БГАИ, 2000. – 26 с.

9. *Психология и архитектура; в 2 т. / под редакцией Нийта Т., Хейдметса М., Круусвала Ю., – Таллин: Эстонское отделение общества психологов СССР, 1983. – 416 с.*

10. *Градостроительство и территориальная планировка. Понятийно-терминологический словарь / под редакцией Потаева Г.А., Иодо И.А., Хачатрянц К.К., Ничкова А.И.* – Минск: Минсктипроект, 1999. – 190 с.

11. *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь, т. 1* – Минск: Амалфея, 2000. – 543 с.

Khachatrians K.K.

ON THE QUESTION OF INTERPRETATION OF THE TERM "ARCHITECTURE"

In the article is proposed an alternative definition of the term "architecture" which simultaneously determines its direct connection to creation of the national wealth and its social and spiritual value.

УДК 72.07(476) (092)+929

Чернатов В.М.

НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР СССР В.А. КОРОЛЬ – ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена творчеству выдающегося белорусского архитектора Владимира Адамовича Короля, автора первых послевоенных проектов, связанных застройкой центральной части Минска. Зодчим выполнен ряд теоретических работ по вопросам планировки, созданию новых городов, размещению крупных промышленных объектов в городах, обновлению архитектуры села. В.А. Король, организатор кафедры «Градостроительство» в БПИ, положившей начало созданию национальной градостроительной школы Беларуси. Административная, научно-исследовательская, педагогическая деятельность мастера сыграли важную роль в становлении отечественного градостроительства. Эта практически первая попытка обобщенно, сжато рассмотреть проектную, административную, научную и педагогическую деятельность мастера белорусского градостроительства.

Введение. Чем глубже мы погружаемся в изучение архитектурного наследия В.А. Короля (1912–1980 годы), тем отчетливее вырисовывается яркая многогранная творческая личность. Собранный и обобщенный материал о жизни и творчестве зодчего позволяет сделать вывод, что Владимир Адамович являлся ярким представителем белорусского искусства послевоенного (советского) периода XX столетия. Его богатейшее наследие представляют архитектурные произведения, застройка восстановленных после войны многих городов республики, застройка центральной части Минска [1].

Основная часть. По существу, история белорусской советской архитектуры послевоенного периода во многом перекликалась с творческой деятельностью зодчего В.А. Короля, внесшего неповторимые индивидуальные краски в национальное художественное наследие белорусской культуры. К его авторитетному мнению прислушивались такие руководители республики [2] как: П. Пономаренко, Н. Гусаров, Н. Патоличев, К. Мазуров, П. Машеров.

Современник З. Азгура, И. Ахремчика, Л. Александровской, А. Бембеля, П. Бровки, А. Глебова, Е. Глебова, В. Волкова, В. Короткевича, К. Космачева, А. Кулешова, М. Лынькова, А. Макаенка, Ю. Семеняко, И. Шамякина, В. Цвирко, Владимир Адамович принадлежит к тому поколению творческой интеллигенции Беларуси, чей талант расцвел во второй половине XX века [3]. Появившиеся сразу же после военной разрухи первые архитектурные произведения В.А. Короля отличались ярко выраженным эмоциональным накалом. Это, несомненно, согревало исстрадавшиеся человеческие души. Следует отметить, что они, эти сооружения, и ныне радуют глаз зрителя, покаясь своим архитектурно-художественным очарованием, «нейс»